Несколько дней спустя Люцид встал рано утром, готовясь к предстоящему дню. Один из вожатых не отходил от него ни на шаг, помогая умыться и собраться. Одежды у него было немного, поэтому все было сделано довольно быстро. Начальство специально потребовало, чтобы он выглядел свежим и чистым, но это было ясно, о чем они говорили. Немногочисленная одежда, которой он владел, была опрятной и аккуратной (он был определением ученого), так что работы было совсем немного.

Затем Люцид направился в студию в сопровождении учителя. Сегодняшняя съемка состояла в том, что он читал за письменным столом, и как таковая должна была сниматься на съемочной площадке, оборудованной письменным столом и несколькими книгами. Одежда, которую советник выбрал для него, была быстро отброшена в сторону в пользу выбора, который выбрал координатор. Он переоделся в новую одежду, сделал прическу и макияж, сотрудник вручил ему книгу, на него было направлено несколько ламп. Когда оператор остался доволен съемочной площадкой, съемки наконец начались.

Люцид, со своей стороны, полагал, что все испытание пройдет довольно гладко: он прочтет книгу, которую ему дадут, а профессионалы позаботятся об остальном. Однако реальность, с которой он столкнулся, была гораздо более запутанной. Повсюду слышался шум, люди двигались и выкрикивали указания, вещи расставляли тут и там. Это напомнило ему школьный двор в конце семестра, когда директор объявил о начале школьных каникул.

Подними голову! Нет, слишком сильно, отступи. Сядь прямо! Повернись налево. Принеси ему бальзам для губ! Подправь ему волосы. Мы можем передвинуть стол? Давай поменяем свет. Тащи камеру на другую сторону!

Со всеми этими указаниями, которые были брошены вокруг (и на него), у Люцида едва хватало ума обращать внимание на то, что он читал. Во время перерывов все женщины из персонала приходили к нему с просьбами сфотографироваться, а телефоны совали ему в лицо, когда он ел. Ему пришлось взять себя в руки и сохранять невозмутимое выражение лица, даже когда на него направили камеру. Прежде чем он осознал это, все закончилось, и все, что он сделал, это последовал многим, многим указаниям, которые ему дали.

- Хорошая работа!

Все сотрудники поблагодарили друг друга, когда они заканчивали, и Люцид воспользовался этой возможностью, чтобы улизнуть из студии.

- Ты молодец. Тебе было весело? - спросила учительница, когда он сел в машину.

Честно говоря, у Люцида не было времени повеселиться. От начала и до конца это был хаос, и он был измотан. Совершенно обессиленный, он больше походил на безжизненную куклу, чем на ребенка. А у него даже не было времени прочитать книгу, которую ему дали. На самом деле, он даже не мог вспомнить его название.

****

Позже той же ночью Люцид обнаружил, что не может заснуть. В отличие от того, как он вел себя в офисе, долгая речь председателя действительно дала ему пищу для размышлений.

“Неужели мне снится сон?” - подумал он. После дневных волнений этот единственный вопрос застрял у него в голове, и у него, наконец, появилось время по-настоящему обдумать его. Оглядываясь назад, Люцид никогда не видел снов, даже до исчезновения его семьи. Он даже не подумал об этом. Хотел ли он стать дровосеком? Травником? Торговцем? Может быть, охотником? Никто из тех, кто чувствовал, что пути он хотел бы заниматься. Он отправился в лес только для того, чтобы прокормить свою семью, и после того, как пришел в этот мир, он потратил все свое время и энергию на то, чтобы полностью приспособиться к этому странному новому образу жизни. Даже когда он изучал магию, стать колдуном не было его конечной целью, и хотя он погрузился в изучение и исследования после смерти Мослы, это также было просто отчаянием от того, что он был слишком слаб. И все же он не мечтал “стать сильным.”

Расстроенный, Люцид повернулся к Мен Су.

-У тебя есть мечта? - спросил он.

-Я? Да. Я хочу быть богатым.

-Богатым?

-Да,- ответил Мен Су. - Я действительно разбогатею, и у меня будет целое игровое поле в моем доме, чтобы играть с моими друзьями. Ты можешь приходить, когда захочешь.

- Ясно.

Из этого разговора Люцид узнал две вещи. Первая состояла в том, что, по-видимому, Мен Су думал, что Люцид отказался выходить во двор, потому что кто-то запретил ему это. Конечно, для того, чтобы это было правдой, сначала нужно было бы установить, что “все хотят играть во дворе”, но Люцид не хотел навязывать Мен Су разговор о логике.

Во-вторых, несмотря на простоту и, возможно, немного наивность, у Мен Су все еще была своя мечта.

“О, о! Но я также хочу владеть магазином одежды! Таким образом, я смогу носить классные вещи каждый день. Я даже принесу тебе немного! ”

В-третьих, Мен Су был добр.

“Я также хочу иметь собственный супермаркет, чтобы я мог есть все закуски, которые я хочу! У меня каждый день будет что-то новое!”

… В-четвертых, у Мен Су было много снов. Как такой человек может стать преступником? Люцид просто не мог себе этого представить.

****

После этого дня Донг Ин заметно притих. Больше ничего в его поведении не изменилось, ни в школе, ни в институте. Он просто говорил меньше, гораздо меньше. Его школьные друзья объясняли это сменой времен года, сентиментальностью, часто вызываемой осенью. В институте, однако, учителя и вожатые одинаково беспокоились о нем. Он был нехарактерно спокоен, и даже его фирменная улыбка почти исчезла.

- Тебя что-то беспокоит? - наконец спросил один из вожатых. Тем не менее Донг Ин просто покачал головой и пошел своей дорогой.

По правде говоря, больше всего ему хотелось услышать, что случившееся с Соми не было его виной.

В глубине души он понимал, что поступил неправильно. Он обращался с ней, как с “шлюхой”, и хотел причинить ей боль и унизить в такой публичной обстановке. И все же, в конце концов, он забрал ее от отца, так разве это не хорошо? Тем не менее что-то давило ему на грудь, и это расстраивало. Соми не сказала ему ни слова, и это ранило его еще больше. Если бы она разозлилась на него, если бы она кричала и кричала, тогда, возможно, он смог бы привести свои чувства в порядок. Теперь же он пребывал в беспорядке, как плохо сложенные костяшки домино, случайно опрокинутые.

В школе никто вокруг него не знал о таких обстоятельствах, поэтому поведение его друзей по отношению к нему не изменилось, но он мог сказать, что люди в институте теперь смотрели на него по-другому, будь то дети, его друзья или его старшие. Даже учителя и вожатые. Они все смотрели на него, как на безнадежное дело, плохого человека, кусок дерьма.

Но что если…

- А что, если люди в школе знают?

Одна эта мысль удержала его от улыбки. Он боялся даже произнести хоть одно слово.

- Какое право ты имеешь говорить?

- Ты довольно толстокожий, да? Как ты вообще мог такое сказать?

- Ты не можешь просто толкнуть кого-то через край и сказать, что ты не знал лучше.

- Ты был очень самоуверен, когда унижал ее. Что случилось теперь с тобой? У тебя что, язык прихватило?

В самом деле, все они будут глумиться и высмеивать его, обвиняя в том, что он прогнал Соми.

- Ты ошибаешься!- хотел он сказать. - Я просто хотел защитить ее!

Но не было никого, кому он мог бы признаться в этом. Не было никого, кто стал бы слушать.

И так, это продолжало разъедать его.

****

За день до окончания школьных каникул на доске объявлений у входа в институт появилось объявление, которое привлекло внимание Донг Ина. Это была реклама публичной библиотеки, где красивый мальчик читал книгу. В этом мальчике было что-то такое, что притягивало тебя, какое-то неземное очарование.

Донг Ин не очень хорошо знал этого ребенка. Он не слишком заботился о том, чтобы ладить со всеми в институте, и даже когда случайно наткнулся на мальчика, не пожалел о нем ни секунды. Но после того дня Донг Ин не мог забыть о нем. Он был единственным, кто преследовал Соми, когда она следовала за полицейским. Он схватил ее и спросил, все ли с ней в порядке. И Донг Ин тоже не мог забыть выражение ее лица. Она смотрела на этого мальчика по-другому, с выражением, которое никогда не показывала Донг Ину. Каким-то образом Донг Ин почувствовал себя ограбленным. Этот ребенок, этот мальчик захватил его. Вот он здесь, раненый и в развалинах, а этот мальчишка, этот вор, проводит лучшее время своей жизни, снимая рекламу.

А, вот и он. Люцид как раз направлялся в институт после ужина. Донг Ин внимательно наблюдал за ним. Рядом с ним скулил Мен Су.

- Ну же! Я хочу пойти в библиотеку! Я хочу пойти с тобой!

Люцид знал, что на самом деле Мен Су хотел получить предлог, чтобы уйти из института, но у него просто не было полномочий, чтобы позволить это.

-Пойди спроси учителя, - сказал он.

- Ты спрашиваешь! А ты можешь? Скажи им, что хочешь пойти со мной!

Конечно, Люцид мог спросить, но это не означало, что учителя позволят ему.

-О, оставь его в покое! - упрекнула Юн Чжон, догоняя детей. - Тебе следовало бы спросить учителя! Давай, скажи им, что хочешь пойти.

- Но мне страшно.... - неуверенно сказал ей Мен Су.

-Они тебя бьют? - спросила она.

- Нет.

- Они плохо к тебе относятся?

-Нет... - ответил Мен Су, его голос затих.

- Так чего же ты боишься?

- Ты знаешь! Потому что учителя страшные!

Он был так уверен в своем ответе, что Юн Чжон почти инстинктивно кивнула.

- Нет, - твердо сказала она, спохватившись. - Ты все равно должен сам спросить разрешения.

Мен Су решительно опустил глаза, и Юн Чжон не могла не пожалеть его.

- Ладно, ладно. Вот что я тебе скажу. Мы пойдем вместе, хорошо? Мы с тобой оба спросим, можешь ли ты пойти с нами.

- А ты не можешь просто спросить?

- Нет.

Полностью побежденный, Мен Су последовал за старшей девочкой. Люцид улыбнулся про себя только что состоявшемуся разговору и двинулся следом за ними, пока они не остановились....

- Эй, ты. Остановись.

Кто - то окликнул его. Когда Люцид обернулся, чтобы опознать говорившего, он увидел стоящего там Донг Ина. Это был первый раз, когда он увидел старшего мальчика после инцидента в здании суда, но он без труда вспомнил, кто он.

-Иди сюда,- сказал Донг Ин.

Люцид на мгновение заколебался, прежде чем подчиниться.

<Недопонимание (4)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: Username

http://tl.rulate.ru/book/47507/1310457